

РАЗДЕЛ V
ФИЛОСОФИЯ ВОСПИТАНИЯ

Part V. PHILOSOPHY OF UPBRINGING

Философия образования. 2024. Т. 24, № 3
Philosophy of Education, 2024, vol. 24, no. 3

Научная статья
УДК 1:316+13+37
DOI: 10.15372/PHE20240307
EDN: OCRNDU

**Социально-философский дизайн
в рефлексии новых категорий воспитания**

Аксютинa Зульфия Абдулловна

Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия, aksutina_zulfia@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2548-4673>

Аннотация. *Введение.* Изучая феномен воспитания, необходимо иметь определенную опору в виде категориального аппарата, формирующегося методологией социально-философской рефлексии. Его истоки берут начало в эпоху Древней Греции, в работах Аристотеля, Платона и Пифагора, также значительный вклад в разработку категорий воспитания внесли работы И. Канта, Г. Ф. Г. Гегеля, Э. Гуссерля и др. Современная социальная философия демонстрирует снижение интереса к этой проблеме. Цель статьи – на основе построения теоретической модели о категориях воспитания обнаружить современные стратегические аспекты социально-философского дискурса. *Методология.* В ходе исследования использовались социально-философские общетеоретические методы с опорой на фундаментальные свойства категорий (априорность, объективность и универсальность). *Обсуждение.* На основе анализа словарно-энциклопедической литературы выявлена многозначность понимания феномена воспитания и определены наиболее распространенные позиции в его понимании. Развитие представлений о понятии «категория воспитания» позволяет говорить о том, что это явление выступает в качестве когнитивной единицы, способствующей передаче общего содержания и смыслов воспитательного воздействия на общество и человека с перспективой их дальнейшей конкретизации и детализации. Социально-философская рефлексия исследования дает возможность решить разнообразные образовательные задачи. *Заключение.* Проведенный анализ и построение модели современного состояния учения о категориях воспитания показывает неоднозначность понимания понятия «категория воспитания». Базовый, смыслодержательный конструкт этой категории способствует глубинному пониманию современных проблем воспитания и выработке стратегий воспитательных ориентиров.

Ключевые слова: «категория воспитания», социально-философский дискурс, свойства категорий, функции категорий, систематизация категорий

Для цитирования: Аксютина З. А. Социально-философский дизайн в рефлексии новых категорий воспитания // Философия образования. 2024. Т. 24, № 3. С. 99–112. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20240307>

Scientific article

Social and philosophical design in reflection new categories of upbringing

Zulfiya A. Aksyutina

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia, aksutina_zulfia@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2548-4673>

Abstract. *Introduction.* When studying the categories of upbringing, it is necessary to have a certain support for the formation of a research design, the foundation of which will be the doctrine of categories. Its origins date back to the era of Ancient Greece and is based on the works of Aristotle, Plato, and Pythagoras. Significant contributions to the development of the doctrine were made by the works of I. Kant, G. F. G. Hegel, E. Husserl and others. The current state of philosophy demonstrates a decrease in interest in the problems of categories. However, the categories of upbringing were not studied. The purpose of the article: on the basis of research into the doctrine of categories, to identify strategic aspects of the socio-philosophical study of categories of upbringing. *Methodology.* The research methods used were general theoretical methods – analysis, synthesis and generalization method. *Discussion.* Based on the analysis of dictionary and encyclopedic literature, polysemy in the understanding of the category was revealed. The most common four positions in their understanding are identified. The development of ideas about the concept of “category” allows us to say that categories act as cognitive units that contribute to the transmission of the general content and meaning of phenomena and objects of the surrounding reality, with the prospect of their further specification and detail. Following A. N. Knigin, we will rely on the following properties of categories: a priori, objectivity and universality. When constructing a research design for categories of upbringing, it is important to rely on the possibility of solving a variety of scientific problems. *Conclusion.* The analysis of the current state of the doctrine of categories shows the ambiguity of understanding the concept of “category”, where four different meaningful constructs are distinguished. Categories have properties and functions that contribute to their deeper understanding in the concept of the teaching under study. Upbringing as an object of socio-philosophical research has not gained popularity among researchers. The category “upbringing” and its categorical apparatus remain a “blank spot” in the socio-philosophical system of knowledge. Their in-depth analysis is required to penetrate into the essence, meaning, content, in order to more productively implement target vectors in upbringing

Keywords: the doctrine of categories, categories, properties of categories, functions of categories, system of categories, upbringing.

For citation: Aksyutina Z. A. Social and philosophical design in reflection new categories of upbringing. *Philosophy of Education*, 2024, vol. 24, no. 3, pp. 99–112. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20240307>

Введение. Воспитание как феномен исследуется в педагогике, психологии и социологии, но истоки его следует искать в социальной философии, где первоначальное представление о нем формировалось в онтологических категориях, поскольку «...философия мыслит категориями, и всякое оригинальное философское учение составляет ту или иную систему наиболее общих понятий» [1, с. 5].

Научный интерес к исследованию категорий начинается с учения Пифагора, а затем находит развитие в работах Платона. Учение о категориях развивали многие философы Античности и представители немецкой классической философии. Наиболее известными стали работы Аристотеля «Категории» [2], И. Канта «Критика чистого разума» [3] и Г. В. Ф. Гегеля «Наука логики» [4]. Работа над развитием категориального знания развивалась в контексте систематизации категорий, где большое значение для настоящей работы приобретают труды Е. Husserl (Э. Гуссерля)¹ «Идеи: общее введение в чистую феноменологию», R. Ingarden (Р. Ингардена)² «Время и способы существования», С. Alexander (С. Александера)³ «Пространство, время и божество» и др. Вместе с тем отсутствие конкретики в представлениях о категориях и неразвитость концептов категориального мышления создают условия для современного кризисного состояния в понимании самой категории «категория». Б. Рассел писал об этом: «Никогда не был в состоянии понять, что подразумевается под словом “категория” у Аристотеля, у Канта и у Гегеля» [5, с. 14].

Современное состояние социальной философии демонстрирует снижение интереса к проблематике категорий. На это обращает внимание Н. М. Мехрякова, которая отмечает: «Сегодня проблема разработки системы категорий находится в состоянии забвения: она либо не рассматривается вообще, а ее постановка считается актом анахронизма и данью прошлому, либо отношение к ней крайне негативное» [6, с. 4]. Вместе с тем развитие социогуманитарного знания характеризуется построением устойчивого категориального аппарата, в основаниях которого лежат категории. Категории являются отражением концептуальности, целостности, фундаментальности различных предметных областей науки, учений, теорий, что демонстрирует необходимость тщательного изучения рассматриваемой проблемы.

Вместе с тем некоторый интерес к исследованию категорий в гуманитарных науках сохраняется. Только в 2023 г. обнаруживаются научные работы, посвященные изучению категорий «правопорядок» [7]

¹ Husserl E. Ideas: general Introduction To Pure Phenomenology. London: 40 Museum Street, W. C. i., 1931. 472 p.

² Ingarden R. Time and Modes of Being. Springfield, Illinois : Charles C. Thomas, 1964. 590 p.

³ Alexander C. Space, time and deity. London: Macmillan, 1920. 464 c.

и «Understatement» [8] в юридических науках; «девиация» [9] и «мужество» [10] в филологии; «преподавание» [11] в педагогике и др. Часть исследований имеет межпредметный характер. Так, Д. И. Новоселецкая изучила категориально-понятийный базис, связанный с терминами «техника» и «технология» [12] на стыке филологической и технической наук. Е. В. Нуисков осуществляет анализ правовых категорий с опорой на философские концепты [13]. С. П. Золотарев и Г. В. Смагина провели исследование категории «историческое сознание» в социально-философском контексте [14].

В. Н. Сагатовский верно отметил: «Философский анализ может приводить к получению вполне определенных рекомендаций, которые могут применяться в различных областях человеческой деятельности. Изучая общий “каркас” действительности, строя систему категорий, философия не только фиксирует “маршруты” движения научной мысли, но и предлагает наиболее эффективные, наиболее подходящие из них для решения задач разного типа» [15, с. 10]. Междисциплинарность стала аспектом исследований и в педагогической науке, что привело к необходимости уточнения понятия «педагогическая категория», выявлению ее специфики и особенностей [16]. И если в педагогике понятия воспитания подвержены анализу, то глубинного социально-философского исследования явно недостаточно. Работы, посвященные категориям воспитания, в социальной философии единичны [17; 18].

Методология исследования имеет дизайнерский (универсально-общетеоретический) социально-философский подход к рефлексии и интерпретациям фундаментальных свойств и функций категорий (априорность, объективность и др.). Под дизайном исследования будем понимать процесс постановки исследовательских вопросов о категориях воспитания с описанием ключевых аспектов, влияющих на сбор исследовательской информации и способствующих привести поиск к искомым целям. Отправной точкой поиска должно выступить учение о категориях, а обобщение позволит выявить современное состояние учения о категориях в контексте требований формирования категорий воспитания. Эти ориентиры являются сверхактуальными для поиска стратегических оснований к анализу категорий воспитания. Для этого необходимо решить следующие задачи:

- раскрыть понимание понятия «категория» в истории развития социальной философии и современной философской мысли;
- выявить актуальные аспекты, на которые необходимо опираться при изучении категорий воспитания.

Обсуждение. Обращаясь к анализу понятия «категория» в истории развития социально-философской мысли и современности, следует задать вопрос по М. Хайдеггеру: «Что значит “категория”?» [19]. Современность дает многозначные варианты ответов:

Первый вариант дан в «Философском словаре» под редакцией В. А. Малинина⁴. В качестве делителя выступают «вид, сорт, класс, ранг». Такое понимание приводит к широчайшему применению термина «категория» в обыденных повседневных практиках.

Второй имеется в «Кратком словаре по философии»⁵ и в «Новейшем философском словаре»⁶. Эти трактовки категории в большей степени отражают понятийный или терминологический словарь в различных науках.

Третье понимание категории сводится к ее философскому значению и называемому философским понятием, имеющему предельное значение. Так, Г. Д. Левин указывает: «Философские категории – это предельные понятия» [20, с. 13]. Например, категориями называют такие понятия социальной философии, как «общество», «человек», «общественное сознание», «социальный институт» и др.

Четвертый заключается в содержательном контексте категорий.

Таким образом, «в философии категории, с одной стороны, наиболее общие формы действительности, высказываний и понятий, “родовые понятия” (Кант), от которых происходят остальные понятия (категории познания, категории сознания), а с другой – первоначальные и основные формы бытия объектов познания (категории бытия, категории реальности)» [20, с. 201–202]. Общеизвестна позиция Платона к категориям как «высшим родам сущего» [21].

А. Конт-Спонвиль указывал на то, что категории (Catégories) – наиболее общие предикаты, которые в рамках суждения можно присвоить тому или иному субъекту: фундаментальные понятия, позволяющие осмыслить бытие (Аристотель) или структурировать мысль (Кант). Его позиция не противоречит идеям Канта и Аристотеля в аспекте того, что оба эти варианта применения категорий не столько противостоят друг другу, сколько дополняют друг друга: второе делает возможным первое, первое оправдывает второе. «Если бы наша мысль осмысливала только себя самое, мы были бы Богом или сумасшедшими. И в том и в другом случае нам незачем было бы мыслить»⁷. Этот взгляд на категории разделяется и в «Философском словаре»⁸, где понимание категории формулируется как термины и как слова. При этом важным остается такая работа с категорией,

⁴ Философский словарь / общ. ред. В. А. Малинина. М.: Республика, 2003. 575 с.

⁵ Краткий словарь по философии / под общ. ред. И. В. Блауберга, П. В. Копнина, И. К. Пантина. М.: Политиздат, 1970. 398 с.

⁶ Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. Мн.: Изд. В. М. Скакун, 1998. 896 с.

⁷ Конт-Спонвиль А. Философский словарь [Электронный ресурс]. М.: Этерна, 2012. URL: <https://www.klex.ru/h5b> (дата обращения: 04.12.2022).

⁸ Философский словарь [Электронный ресурс] / под ред. И. Т. Фролова. М.: Политиздат, 1981. 445 с. URL: <http://filosof.historic.ru/enc/item/f00/s04/a000465.shtml> (дата обращения: 04.12.2022).

которая позволяет ее довести до уровня понятия. Подчеркнем, что в такой ситуации философская категория не сводима с понятием.

Идентичность философских категорий с понятиями – достаточно распространенное явление в науке. Этот факт находит отражение и в словарно-энциклопедической литературе. Так, у А. П. Огурцова находим: «Категории (от греч. *κατηγορία* – высказывание; лат. *praedicamenta*) – фундаментальные понятия, формы мысли, типы связи субъекта и предиката в суждении, устойчивые способы продуцирования, существующие в языке, составляющие условия возможности опытного знания и имеющие априорное значение в качестве универсалий и предельных понятий»⁹. В трактовке А. П. Огурцова категория приобретает форму «категории-понятия» как единой целостности. Это мнение отчасти пересекается с традициями философии конца XIX в. А. Тренделенбург отметил: «Если представления, в своей взаимной связи и единстве образующие суждение, будут выделены в качестве элементов, то есть взяты в своей наибольшей, дальнейшему обобщению уже не подлежащей общности, то таким образом возникнут категории, то есть последние формы высказывания» [22, с. 116].

Развитие представлений о понятии «категория» позволяет говорить о том, что категории выступают в качестве когнитивных единиц, способствующих передаче общего содержания и смыслов явлений и предметов окружающей действительности, с перспективой их дальнейшей конкретизации и детализации в понятиях. В результате возникает исследовательский вопрос: «Будет ли разработка категорий воспитания способствовать формированию когнитивного как фундаментальной основы формирования и развития мышления у агентов воспитания (то есть тех людей, которые его реализуют)?»

Далее следует выявить свойства и функций категорий, на которые необходимо опираться при изучении категорий воспитания как частного случая анализа. В философии принято выделять три основных свойства категорий: априорность, объективность и универсальность. Например, такое понимание свойств обнаруживается в позиции А. Н. Книгина¹⁰.

Принято рассматривать функции по способам и интенциям: первая функция направлена на структурирование мысли, наполнение ее конкретным содержательным смыслом; вторая функция – функция взаимодополнения в общении; третья функция – функция матрицы в понимании и оценке смыслов; четвертая функция – функция системообразования в языке, либо учении; пятая функция – функция объектно-системного понимания мира, в основе которой категории необходимо рассматривать в качестве

⁹ Огурцов А. П. Категории // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 2010. С. 229.

¹⁰ Книгин А. Н. Учение о категориях: учеб. пособие. Томск: ТГУ, 2002. С. 186.

«системного метода познания и деятельности»¹¹. Не случайно Г. Райл в отношении категорий отмечал: «...нам нужен метод, с помощью которого можно было бы представить и, что является особой задачей, установить однородность и разнородность категорий» [23, с. 325], что указывает на важность и возможность формирования категорий.

Для понимания процессуальной стороны систематики категорий необходимо выявить возможные их основания. Например, Аристотель считал категории высшими родами сущностей. Он выделил десять *высших категорий*: сущность, сколько, какое, по отношению к чему-то, где, когда, находиться в каком-то положении, действовать, претерпевать, обладать (см.: [2]). Построение системы категорий предполагает анализ всех указанных высших категорий вещей, поэтому под системой категорий понимается инвентаризация сущего с целевой направленностью на прояснение категорий в мышлении и языке.

У И. Канта обнаруживаются *априорные категории* (основные). По его мнению, они применимы в отношении любых объектов познания. Классифицировать категории возможно по четырем показателям: количество, качество, отношения и модальность. Впоследствии каждый показатель получает дополнения. Для *количества* это показатели единства, множества и тотальность. *Качество* имеет отражение посредством показателей реальности, отрицания и ограничения. Для *отношения* показателями являются пары: неотъемлемость и существование, причинность и зависимость, и сообщество. Для *модальности* это показатели возможность, существование и необходимость [3]. Очерчивание понятия через дополнения дает возможность получать знания о категориях.

Е. Husserl (Э. Гуссерль) отмечает категории *значений* и *онтологические* категории (категории объектов), выделяемые из первых. Систематика онтологических категорий призвана, но не решает вопросы о различении категорий и их единстве. Э. Гуссерль для систематики категорий выделяет два способа: формализацию и обобщение¹². Гуссерлевскую систематику расширил R. Ingarden (Р. Ингарден), дополнив категории *экзистенциальными*, которые описывают способ существования объектов. Высшие экзистенциальные категории – *реальное* (пространственно-временное бытие), *идеальное* (абстрактное), *абсолютное* (полностью независимое, вневременное) и чисто *интенциональное* (зависимое от сознания)¹³. Этот подход позволяет применять к анализу категорий различные способы.

¹¹ Книгин А. Н. Учение о категориях: учеб. пособие. Томск: ТГУ, 2002. С. 26.

¹² Husserl E. Ideas: general Introduction To Pure Phenomenology. London: 40 Museum Street, W. C. i., 1931. 472 p.

¹³ Ingarden R. Time and Modes of Being. Springfield, Illinois: Charles C. Thomas, 1964. 590 p.

В XX в. наблюдалось стремление к поиску всеобъемлющей системы категорий. Например, С. Alexander (С. Александер) разделил категории на три ступени или ранги возрастающей сложности: *1-я ступень* (существование, универсальность, связь, заказ), *2-я ступень* (вещество, причинность, количество, число), *3-я ступень* (движение)¹⁴. Новая система категорий была предложена I. Johansson (И. Йоханссоном)¹⁵ и R. Chisholm (Р. Чизхолмом)¹⁶. Ими система категорий понималась как список категорий. У И. Йоханссона это *девять основных категорий объектов* (пространство-время, положение дел, качественный, внешнее отношение, заземленное отношение, инерция, спонтанность, тенденция, преднамеренность), а у Р. Чизхолма это *«предельные категории реальности»* (энтia, состояния, события, физические лица, границы, вещества, состояния, негосударственные, атрибуты, вещество). J. Hoffman (Дж. Хоффман) и G. S. Rosenkrantz (Г. С. Розенкранц) разработали свою систему категорий имеющую древовидную структуру, в ней категории подразделены на абстрактные и конкретные, которые содержат в себе дополнительные категории. Эта система имеет описательный характер¹⁷.

Е. J. Lowe (Э. Дж. Лоу) определил, что существуют категории существования и сосуществования. Они фундаментальны и индивидуализированы, их четыре: *объекты* (индивидуальные субстанции), *модусы* (экземпляры свойств или отношений), *виды* (субстанциальные универсалии) и *атрибуты* (свойство). При этом Э. Дж. Лоу признается, что выделенные категории являются «простыми абстракциями и сами по себе не выполняют серьезной онтологической работы»¹⁸. И. Йоханссон, осуществляя собственное исследование, сделал существенное замечание о взгляде на разработку системы как «разработку целостной системы всех наиболее абстрактных категорий, необходимых для правильного описания мира»¹⁹.

Важно не упустить и предупреждение, важное по своему содержанию и касающееся обращения к категориям: «Наиболее распространенной формой вульгарного толкования философских категорий... является сведение каждой из них к такому абстрактно-общему представлению, которое непосредственно “подтверждается” любыми фактами» (Г. С. Батищев) [24, с. 4]. Значимой для исследования выступает позиция Г. Д. Левина, который связывает их возникновение с операциями мышления: категории «возника-

¹⁴ Alexander C. Space, time and deity. London: Macmillan, 1920. 464 с.

¹⁵ Johansson I. Ontological Investigations. New York: Routledge, 1989. 377 p.

¹⁶ Chisholm R. On Metaphysics. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1989. 184 p.

¹⁷ Hoffman J., Rosenkrantz G. S. Substance among other Categories. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. 7–8.

¹⁸ Lowe E. J. Kinds of Being: A Study of Individuation, Identity and the Logic of Sortal Terms. Oxford: Blackwell, 1989. P. 39.

¹⁹ Johansson I. Ontological Investigations. New York: Routledge, 1989. P. 1.

ют при доведении до предела трех познавательных процессов – анализа, синтеза и обобщения» [20, с. 10]. И продолжает: «Все философские понятия делятся на три класса: 1) описывающие только объективную действительность; 2) относящиеся только к субъективной действительности; 3) фиксирующие то, что является общим для объектов, входящих и в ту и в другую» [20, с. 12].

Возникают исследовательские вопросы: каковы свойства и функции, характерные для категорий воспитания; каким образом можно систематизировать категории воспитания? Полагаем, в ходе анализа категорий воспитания необходимо выделить те из них, которые можно отнести, например, к системообразующим и процессуальным. Такой анализ будет способствовать более стройной структуризации, систематизации категорий воспитания, познанию их реального и идеального, а также развитию научного знания о воспитании. Наиболее значимым результатом может стать разработка классификации категорий воспитания.

В. В. Орлов провел анализ развития представлений о категориях в отечественной философии советского периода и выделил два существенных недостатка. Первый из них заключался в раскрытии основной категории того времени. «Материализм как таковой по существу нередко рассматривался как нечто «само собой разумеющееся», не требующее развернутых доказательств» [1, с. 10]. Следующий «заключается в том, что категории и целые разделы излагаются в заданной последовательности, но по существу не выводятся, хотя смысл построения системы категорий заключается именно в выведении категорий» [1, с. 10].

В результате чего «доказательство материальности мира оказывается в данном построении введенным в готовом виде, хотя оно должно быть важнейшим результатом научной системы категорий» [1, с. 10]. Приведенная позиция указывает на то, что в идеологических целях учение о категориях может приобретать усеченный характер, «подгоняться» под конкретизированные цели, что способствует неполноте знаний о категориях. При исследовании категорий воспитания необходимо помнить: советский период привел к трансформации понятия социальное воспитание с подменой его на коммунистическое воспитание. В истории развития философской мысли XX века получило развитие движение антипедагогике. В современной действительности происходят процессы трансформации, что сказывается и на категориях воспитания. На смену социального приходят квазисоциальные (напр., асоциальные [ориентированные на полную свободу развивающейся личности]) и псевдосоциальные (напр., просоциальные [ориентированные на усвоение несвойственных для конкретного региона культур]) разновидности воспитания с переходом к открыто антисоциальным (напр., диссоциальное [ориентированное на усвоение норм банд, сект и др.]). В то же время в педагогической науке распространено

утверждение: «воспитания со знаком минус не бывает». Это приводит к постановке исследовательского вопроса: можно ли исследовать квазисоциальные и псевдосоциальные категории как категории воспитания?

Необходим синтез при анализе категорий воспитания, что, возможно, будет весьма продуктивным, так как позволит осуществить не столько анализ, сколько их систематику. Проведенный анализ позволяет определиться с ориентирами исследования категорий воспитания, а именно с определением типа и подтипа исследования. Первоначально определим стратегический план исследования. Начинать его следует с определения методологии исследования, где важно выявить подходы к нему. Очевидно, что основным должен быть категориальный подход. Вслед за логикой изучения свойств и функций категорий необходимо изучить характеристики категорий воспитания, в которые закладывался общественно обусловленный характер. Дальнейшая работа должна выйти на категории, непосредственно сопряженные с воспитанием и его основными свойствами и функциями. А в завершении исследования можно перейти к изменениям в обществе и тем категориям, которые могут возникать как ответ на такого рода трансформации и деформации общества.

Обобщение, проведенное в настоящей работе, позволяет ориентироваться на описательный тип исследования с опорой на подтип тематического. Описательным исследование будет в связи с тем, что социально обусловленные категории воспитания сформированы, требуется лишь систематизация знаний о них. Однако категории, связанные с изменениями общества и трансляцией этих изменений на воспитание пока не сформированы. В этом и будет проследиваться новизна исследования. Тематическим исследование будет в силу выделения одной тематики – категорий воспитания.

Содержательно исследование категорий воспитания можно выстроить посредством выявления эволюционных условий их развития; определения элементов в конструктах философских категорий воспитания; построения структуры основных категорий воспитания; анализа функциональной предназначенности понятий воспитания; обоснования связей категорий воспитания и социальных явлений; формулировки целевых ориентиров воспитания в различные исторические эпохи и др.

Заключение. Анализ современного состояния учения о категориях показывает неоднозначность понимания понятия «категория», где различают четыре различных смыслодержательных конструкта. Категории выступают в качестве когнитивных единиц, способствующих передаче общего содержания и смыслов явлений и предметов окружающей действительности, с перспективой их дальнейшей конкретизации и детализации в понятиях. Такое понимание категории не противоречит общепризнанному, а лишь дополняет его. Категории обладают свойствами и функциями, которые спо-

собствуют их более глубинному пониманию в концепте исследуемого учения. Систематика категорий является принципиальной философской проблемой, так как может обеспечить единство в формировании предметного категориального аппарата различных областей научного знания.

Развитие учения о категориях возможно и путем решения частных научных задач, например, посредством исследования таких категорий воспитания, как медиавоспитание, квазивоспитание, псевдовоспитание, кибервоспитание и др. В дискурсе важно, опираясь на современное состояние учения о категориях, охарактеризовать воспитание как категорию социальной философии; обозначить проблемы и противоречия, входящие в категориальную систему воспитания и сопряженных социально обусловленных категориальных систем воспитания: выявить социально обусловленные категории воспитания, отражавшие общественно-исторические изменения и отражающие социальные трансформации. Необходимо выявить специфические свойства категорий, входящих в указанные категориальные системы. Таким представляется дизайн социально-философского исследования категорий воспитания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Орлов В. В.** Проблема системы категорий в философии // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2011. № 2 (6). С. 4–11. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16443883>; EDN: NVVWSJ
2. **Аристотель.** Категории. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1939. 124 с.
3. **Кант И.** Критика чистого разума: монография. М.: Эксмо, 2011. 734 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20061382>; EDN: QXACAD
4. **Гегель Г. В. Ф.** Наука логики: монография. М.: АСТ, 2019. 320 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42431797>; EDN: DEKLPN
5. **Целищев В. В.** Предисловие редактора // Рассел Б. История западной философии. М.: АСТ, 2010. С. 8–16. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20056317>; EDN: QWXFCB
6. **Мехрякова Н. М.** Проблема системы категорий в научной философии: автореф. ... дис. канд. филос. наук. Пермь, 2010. 31 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19339783>; EDN: QHFNMB
7. **Шишханов К. У.** Категория «правопорядок» как предмет научного исследования // Право и государство: теория и практика. 2023. № 5 (221). С. 24–26. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_5_24. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54030403>; EDN: QQNJCT
8. **Власова Е. В.** Understatement – концепт, понятие или категория? // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2023. № 1. С. 27–34. DOI: 10.18384/2310-712X-2023-1-27-34. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50950308>; EDN: TMJOFG
9. **Пташкин А. С.** Оценочная диктема и категории (на примере категории DEVIATION / ДЕВИАЦИЯ в романе У. Гибсона «Нейромант») // Когнитивные исследования языка. 2023. № 3-2 (54). С. 755–760. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54205460>; EDN: YDZSUB
10. **Шестакова Е. В., Исаева Л. Р., Передерий О. С.** Способы вербализации концепта МУЖЕСТВО в военном дискурсе // Когнитивные исследования языка. 2023. № 4(55). С. 918–924. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54778009>; EDN: AWYBMS

11. **Дронова Т. А., Дронов А. А.** Преподавание как ведущая категория педагогики высшей школы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2023. № 3. С. 37–40. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54629152>; EDN: EGICHS
12. **Новоселецкая Д. И.** Специфика организации категориально-понятийного базиса терминологического кластера «Техника и технологии» // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2023. № 3 (322). С. 90–98. DOI: 10.53598/2410-3489-2023-3-322-90-98. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54944897>; EDN: YIWVTV
13. **Нуисков Е. В.** Эволюция категории чести, достоинства и деловой репутации: философский и правовой аспекты // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2023. № 11-2. С. 87–92. DOI: 10.37882/2223-2974.2023.11-2.19. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=55868621>; EDN: LWKRTJ
14. **Золотарев С. П., Смагина Г. В.** К вопросу об историческом сознании и традиции: социально-философский аспект // Kant. 2023. № 2(47). С. 142–149. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.27. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54076488>; EDN: HROKFB
15. **Сагатовский В. Н.** Вселенная философа: монография. 2-е изд. М.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2008. 224 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20049040>; EDN: QWTBLF
16. **Аксютина З. А.** Понятия «категория» и «педагогическая категория»: междисциплинарный подход // Педагогика. 2023. Т. 87, № 5. С. 53-61. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53849415>; EDN: XMGCYK
17. **Аксютина З. А.** Универсальность и контекстуальность категории «общественное воспитание» // Философия образования. 2023. Т. 23, № 1. С. 150–163. DOI: 10.15372/PHE20230110. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50465382>; EDN: XZEVRE
18. **Аксютина З. А.** Социально-философская трактовка социальности как универсальной категории // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 23, № 2. С. 84–90. DOI: 10.37482/2687-1505-V257. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53212944>; EDN: LHRVYW
19. **Хайдеггер М.** Время и бытие: монография / пер. с нем. В. В. Библихина. СПб.: Наука, 2007. 447 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20045845>; EDN: PEUSOI
20. **Левин Г. Д.** Философские категории в современном дискурсе: монография. М.: Логос, 2007. 224 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20243431>; EDN: RAZRAZ
21. **Платон.** Софист: монография. СПб.: Платоновское философское общество, 2019. 261 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39197691>; EDN: HNPAPS
22. **Тренделенбург А.** Элементы логики Аристотеля / под общ. ред. Н. А. Дмитриевой. М.: Канон РООИ «Реабилитация», 2017. 336 с.
23. **Райл Г.** Понятие сознания: монография / пер. с англ. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999. 408 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26020140>; EDN: VXKJID
24. **Батищев Г. С.** Противоречие как категория диалектической логики. М.: Высшая школа, 1963. 120 с.

REFERENCES

1. Orlov V. V. The problem of the category system in philosophy. *Bulletin of the Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*, 2011, no. 2 (6), pp. 4–11. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16443883>; EDN: NVVWSJ (In Russian)
2. Aristotle. *Categories*. Moscow: State Socio-economic Publishing House, 1939, 124 p. (In Russian)
3. Kant I. *Criticism of pure reason: a monograph*. Moscow: Eksmo Publ., 2011, 734 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20061382>; EDN: QXACAD (In Russian)

4. Hegel G. V. F. *The science of logic*: a monograph. Moscow: AST, 2019, 320 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42431797>; EDN: DEKLPN (In Russian)
5. Tselishchev V. V. Preface by the editor. Russell B. *The history of Western philosophy*. Moscow: AST Publ., 2010, pp. 8–16. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20056317>; EDN: QWXFCB (In Russian)
6. Mehryakova N. M. *The problem of the category system in scientific philosophy*: abstract of diss. ... Candidate of Philosophical Sciences. Perm, 2010, 31 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19339783>; EDN: QHFNMB (In Russian)
7. Shishkhanov K. U. The category of “law and order” as a subject of scientific research. *Law and the State: Theory and Practice*, 2023, no. 5 (221), pp. 24–26. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_5_24. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54030403>; EDN: QQNJCT (In Russian)
8. Vlasova E. V. Understatement – concept, concept or category? *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Linguistics*, 2023, no. 1, pp. 27–34. DOI: 10.18384/2310-712X-2023-1-27-34. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50950308>; EDN: TMJOFG (In Russian)
9. Ptashkin A. S. Evaluative dictation and categories (on the example of the DEVIATION category / DEVIATION in W. Gibson’s novel “Neuromancer”). *Cognitive Language Studies*, 2023, no. 3-2 (54), pp. 755–760. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54205460>; EDN: YDZSUB (In Russian)
10. Shestakova E. V., Isaeva L. R., Perederiy O. S. Methods of verbalization of the concept of COURAGE in military discourse. *Cognitive Studies of Language*, 2023, no. 4(55), pp. 918–924. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54778009>; EDN: AWYBMS (In Russian)
11. Dronova T. A., Dronov A. A. Teaching as a leading category of higher school pedagogy. *Bulletin of the Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education*, 2023, no. 3, pp. 37–40. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54629152>; EDN: EGICHS (In Russian)
12. Novoseletskaya D. I. The specifics of the organization of the categorical and conceptual basis of the terminological cluster “Technique and technology”. *Bulletin of the Adygea State University. Series 2: Philology and Art History*, 2023, no. 3 (322), pp. 90–98. DOI: 10.53598/2410-3489-2023-3-322-90-98. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54944897>; EDN: YIWVTV (In Russian)
13. Nuiskov E. V. Evolution of the category of honor, dignity and business reputation: philosophical and legal aspects. *Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Economics and Law*, 2023, no. 11-2, pp. 87–92. DOI: 10.37882/2223-2974.2023.11-2.19. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=55868621>; EDN: LWKRTJ (In Russian)
14. Zolotarev S. P., Smagina G. V. On the question of historical consciousness and tradition: a socio-philosophical aspect. *Kant*, 2023, no. 2 (47), pp. 142–149. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.27. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54076488>; EDN: HROKFB (In Russian)
15. Sagatovsky V. N. *The universe of the philosopher*: a monograph. 2nd ed. Moscow: Publishing House of St. Petersburg University, 2008, 224 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20049040>; EDN: QWTBLF (In Russian)
16. Aksyutina Z. A. The concepts of “category” and “pedagogical category”: an interdisciplinary approach. *Pedagogy*, 2023, vol. 87, no. 5, pp. 53–61. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53849415>; EDN: XMGCYK (In Russian)
17. Aksyutina Z. A. Universality and contextuality of the category “public education”. *Philosophy of Education*, 2023, vol. 23, no. 1, pp. 150–163. DOI: 10.15372/PHE20230110. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50465382>; EDN: XZEVRE (In Russian)
18. Aksyutina Z. A. Socio-philosophical interpretation of sociality as a universal category. *Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences*, 2023, vol. 23, no. 2, pp. 84–90. DOI: 10.37482/2687-1505-V257. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53212944>; EDN: LHRVYW (In Russian)

19. Heidegger M. *Time and being*: a monograph. Transl. from German by V. V. Bibikhin. St. Petersburg: Nauka Publ., 2007, 447 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20045845>; EDN: PEUSOI (In Russian)
20. Levin G. D. *Philosophical categories in modern discourse*: a monograph. Moscow: Logos Publ., 2007, 224 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20243431>; EDN: RAZRAZ (In Russian)
21. Plato. *Sophist*: a monograph. St. Petersburg: Platonic Philosophical Society Publ., 2019, 261 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39197691>; EDN: HNPAPS (In Russian)
22. Trendelenbur A. *Elements of Aristotle's logic*. Under the general editorship of H. A. Dmitrieva. Moscow: Canon-ROOI "Rehabilitation" Publ., 2017, 336 p. (In Russian)
23. Ryle G. *The concept of consciousness*: a monograph. Transl. from English. Moscow: Idea Press, House of Intellectual Books Publ., 1999, 408 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26020140>; EDN: VXKJID (In Russian)
24. Batishchev G. S. *Contradiction as a category of dialectical logic*. Moscow: Vysch. Shkola Publ., 1963, 120 p. (In Russian)

Информация об авторе

З. А. Аксютина, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной педагогики и социальной работы, Омский государственный педагогический университет (640099, г. Омск, наб. Тухачевского, 14).

Information about the author

Aksyutina A. Zulfiya, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social Pedagogy and Social Work, Omsk State Pedagogical University (640099, Omsk, Tukhachevsky emb., 14).

Поступила: 06.05.2024

Received: May 06, 2024

Одобрена после рецензирования: 03.06.2024

Approved after review: June 03, 2024

Принята к публикации: 17.06.2024

Accepted for publication: June 17, 2024